Быть использованным Цинь Линъюем?! Что это за дурацкая шутка?!

Несмотря на то, что Цинь Линъюй был первым учеником лидера Секты Рассвета, Хэ Чжана, Кэ Синьвэнь был учеником секты в течение более длительного времени. Уровень развития Кэ Синьвэня был не ниже, чем у Цинь Линъюя. Кэ Синьвэнь никогда не думал о Цинь Линъюе, как о ком-то более высокопоставленным, чем он. По крайней мере, Кэ Синьвэнь чувствовал, что он не хуже Цинь Линъюя в секте. Поэтому, когда Цинь Линъюй предложил Кэ Синьвэню присягнуть ему на верность, первой реакцией Кэ Синьвэня было полностью отвергнуть его!

Если он согласится подчиниться Цинь Линъюю, то как Кэ Синьвэнь сможет в будущем высоко держать голову и смотреть в лицо другим своим боевым братьям?

Цинь Линъюй оглянулся на боевых братьев и сестёр, следующих за ними, прежде чем медленно сломать ситуацию Кэ Синьвэня:

– Боевой брат Кэ, ты должен тщательно подумать об этом. Ты хорошо знаешь о последствиях, если я расскажу, что именно произошло сегодня, лидеру секты, верно?

Это немедленно вызвало дрожь по спине Кэ Синьвэня – конечно, он знал последствия этого! Если парню повезёт, то он отделается простым отлучением от секты; но если нет, то его наказание вполне может быть искалечением его развития, так что Кэ Синьвэнь станет не более чем простым смертным и снова будет подвержен превратностям судьбы.

Убийство собрата-ученика было отвратительным преступлением в любом месте, независимо от его происхождения.

– Я… я не убивал его намеренно… Я только на мгновение потерял контроль… – Кэ Синьвэнь попытался оправдать свои действия перед Цинь Линъюем.

– То, что ты мне сейчас скажешь, не имеет значения. Самое главное, что сегодня об этом узнало слишком много людей. Если ты желаешь скрыть это, тебе, естественно, придётся заплатить соответствующую цену за свою свободу. Неужели ты думаешь, что я просто предлагаю тебе бесплатный обед прямо сейчас? – Цинь Линъюй сказал Кэ Синьвэню холодно и безразлично, и его глаза блестели с неизменной решимостью и без малейших признаков колебания.

– Я… Я подумаю об этом, – сердце Кэ Синьвэнь сейчас разрывалось.

Цинь Линъюй не беспокоился, что Кэ Синьвэнь в конце концов отвергнет его. Всё-таки у него было достаточно веские доказательства, чтобы шантажировать Кэ Синьвэня, поэтому парень был уверен, что у Кэ Синьвэня не будет другого выбора, кроме как поклясться в верности ему. Но в то же время Цинь Линъюй не хотел давать Кэ Синьвэню много времени на принятие решения, потому что он знал, что, учитывая роскошь времени, Кэ Синьвэнь может придумать способ справиться с этим вопросом самостоятельно.

– Тебе лучше не задерживаться с ответом. Прямо сейчас несколько глаз смотрят тебе в спину. Если ты хочешь скрыть это дело, тебе всё равно придётся найти хорошее оправдание, или тебе просто придётся нести бремя собственных преступлений в соответствии с правилами нашей секты.

При этих словах спина Кэ Синьвэня сразу же онемела, как будто весь мир изучал его прямо в этот момент.

Но он мог винить только себя за неосторожность. Если бы не тот факт, что Кэ Синьвэнь хотел иметь дело с этим проклятым мастером массива на первом уровне мастерства Ци, как бы он попал в такое затруднительное положение?

Миллион сожалений не мог даже начать описывать эмоции Кэ Синьвэня прямо сейчас.

Его глаза на мгновение наполнились внутренней борьбой между нежеланием и сожалением, прежде чем Кэ Синьвэнь смиренно вздохнул и сказал Цинь Линъюю:

– Хорошо, у меня нет другого выбора, не так ли?

Цинь Линъюй немедленно достал из своего межпространственного кольца маленькую нефритовую бутылочку и извлёк из неё таблетку, сказав:

– Поскольку ты уже принял решение, тогда проглоти эту таблетку.

– Чего?! Тебе всё ещё нужно, чтобы я выпил эту таблетку? Что это за таблетка?! – Кэ Синьвэнь нерешительно посмотрел на огненно-красную пилюлю в ладони Цинь Линъюя, и пот выступил у него на спине.

– Эта таблетка ничего тебе не сделает, пока ты не затаишь предательских намерений по отношению ко мне. Как насчёт этого? Ты готов принять эту таблетку?

– А… а если я предам тебя? Что будет со мной? – Кэ Синьвэнь продолжал расспросы.

Цинь Линъюю показал жестокую улыбку, когда он медленно произносил каждое слово:

– Ты не хочешь знать.

Внезапно Кэ Синьвэнь почувствовал, что на него смотрит злобная ядовитая змея. До юноши только сейчас дошло, что этот первый ученик лидера секты был гораздо более страшным, чем он думал. На самом деле, видя, как Цинь Линъюй превосходно блокировал каждое движение Кэ Синьвэня только своими словами, парень понял, что он абсолютно не является достойным противником Цинь Линьюю.

Кэ Синьвэнь на мгновение поджал губы, прежде чем, наконец, сказал:

– Я согласен.

В конце концов, сейчас он был зажат между молотом и наковальней, и этот компромисс позволил бы парню ненадолго передохнуть. Кто знает, может быть, в будущем он сумеет найти хоть каплю надежды.

Затем Кэ Синьвэнь дрожащими руками принял пилюлю от Цинь Линъюя, положил её в рот, закрыл глаза и проглотил.

Пилюля была не только прохладной на ощупь; проглотив пилюлю, Кэ Синьвэнь почувствовал, как холод прошёл по горлу и прямо в желудок. Затем это ощущение холода мгновенно распространилось по его четырем конечностям и заставило их замёрзнуть на секунду.

Как сильно Кэ Синьвэнь хотел выплюнуть эту таблетку прямо сейчас! Однако сейчас он мог только фантазировать об этом – это было определённо не то, что он осмелился бы сделать под бдительным взглядом Цинь Линъю.

– Отлично, – Цинь Линъюй одобрительно кивнул, но его глаза были полны холодного, смертоносного взгляда. Он похлопал Кэ Синьвэня по плечу и сказал: – Мы должны найти выход из твоего нынешнего затруднительного положения.

Кэ Синьвэнь следовал за Цинь Линъюем, и всё его существо теперь было совершенно вялым. Это была полная перемена по сравнению с яркой жизнерадостностью, которой он так славился.

Цинь Линъюй подвёл Кэ Синьвэня к группе боевых братьев и сестёр, следовавших за ним, и сказал им всем:

– Я только что говорил с боевым братом Кэ. Я нахожу этот вопрос немного странным, и нам, возможно, придётся доложить об этом лидеру секты и старейшинам секты, чтобы они приняли решение после своих расследований.

– Странно? Что такого странного в том, что сказал брат Кэ? Если только ты не хочешь сказать, что кто-то заставил его сказать что-то вроде "Я убил тебя однажды, и я могу убить тебя снова"? Но разве это не было бы слишком невероятно? – один из наиболее прямолинейных учеников немедленно высказал своё мнение. В прошлом у него были довольно хорошие отношения с Кэ Синьвэнем. Но наблюдение этой новой стороны Кэ Синьвэня, которую он никогда раньше не видел, действительно потрясло парня до глубины души. Прямо сейчас, у него мурашки пробегали по спине каждый раз, когда ученик думал о том, что его "приятель" боевой брат Кэ на самом деле был убийцей, который убил своего боевого брата.

Другие ученики также смотрели на Кэ Синьвэня с подозрением, задаваясь вопросом, что он сказал Цинь Линъюю для него, чтобы решить этот вопрос как "довольно странно".

Именно в этот момент, Цзюнь Сяомо, Е Сювэнь и Фань Хай также прибыли и присоединились к группе. Ранее они были задержаны группой зевак в гостинице, и им только сейчас удалось догнать остальных.

Как только она услышала, что Цинь Линъюй упомянул, что всё было "довольно странно", Цзюнь Сяомо немедленно нахмурилась, раскрыла веер и внимательно слушала, какую историю Цинь Линъюй собирается построить, чтобы помочь Кэ Синьвэню выбраться из его нынешнего затруднительного положения.

Как и следовало ожидать, Цинь Линъюй действительно оправдал своё имя как ученик Хэ Чжана – он мог стрелять ложью прямо с бёдер, даже не моргнув глазом.

– Я только что спросил об этом боевого брата Кэ. Кэ Синьвэнь сказал, что, судя по воспоминаниям, он действительно убил Лу Жуна.

Сердце Кэ Синьвэня сразу же упало, когда он посмотрел на Цинь Линъюя дрожащими глазами.

"Как мог Цинь Линъюй предать меня сразу после того, как я проглотил пилюлю?!"

Но Цинь Линъюй проигнорировал яростный взгляд Кэ Синьвэня и продолжил:

– Но память боевого брата Кэ временами туманна, а временами ясна. В частности, он ничего не понимает, когда я спрашиваю его, как именно он убил Лу Жуна. Поэтому я подозреваю, что память боевого брата Кэ могла быть кем-то изменена, – когда Цинь Линъюй закончил говорить, его взгляд упал прямо на тело Цзюнь Сяомо.

Другими словами, он намекал, что Яо Мо вполне мог быть тем преступником, который изменил память Кэ Синьвэня.

http://tl.rulate.ru/book/36767/1141852